

Щеголькова Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: k.schegolkova@gmail.com

1 января 2015 г. после вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе на территории РФ начал действовать международный орган в сфере защиты конкуренции - Европейская экономическая комиссия (далее - ЕЭК). ЕЭК на сегодняшний день выступает в своем роде «мегарегулятором» по решению вопросов антимонопольного законодательства.

Модель ЕЭК, действующая на территории стран ЕАЭС, во многом схожа с моделью Европейской комиссии (далее - ЕКК) по конкуренции, действующей на территории Европейского союза, и это неслучайно. Опыт создания наднационального органа в лице ЕКК уникален. Вполне оправдано, что российский законодатель при создании и нормативном закреплении полномочий ЕЭК обращался к европейской практике.

Сегодня на территории РФ действуют два органа по защите конкуренции: ФАС, регулирующий отношения в сфере конкуренции на внутренних российских рынках, и ЕЭК, осуществляющая полномочия на так называемых трансграничных рынках. Именно поэтому вопрос об определении полномочий ЕЭК является крайне важным.

При попытке внедрения европейской модели законодатель РФ для определения сферы полномочий ЕЭК ввел понятие «трансграничный рынок» и утвердил критерии отнесения рынка к трансграничному. Так, в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 N 29 "Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному" «рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более Сторон» [8].

На первый взгляд, определение кажется ясным [5], наблюдается тенденция отождествления понятий «трансграничный рынок» с понятием «транснациональная корпорация» (далее - ТНК), используемым в практике Суда Европейского сообщества [1]. Тем не менее, анализ правовых норм показывает, что между данными категориями нельзя ставить знак равенства.

В Европейском союзе закон о конкуренции происходит из статей 101-109 соглашения о функционировании ЕС (далее - Соглашение), а правила конкуренции традиционно подразделяются на три группы:

- 1) нормы, применимые к индивидуальным и коллективным антимонопольным действиям предприятий (antitrust);
- 2) контроль за слияниями (mergers regulation);
- 3) регулирование государственной помощи (state aids) [4].

В каждой группе предусмотрены критерии для разграничения полномочий между ЕКК и национальными органами по защите конкуренции в странах-членах ЕС. Так, в отношении первой группы ст. 101 Соглашения применяется к договорам, которые могут повлиять на торговлю между странами-членами ЕС путем устранения или ограничения конкуренции [9]. В отношении второй группы определены критерии, при наличии которых слияние предприятий также подпадает под контроль ЕКК: если совокупный годовой

оборот предприятия на мировом рынке составляет свыше 5 млрд евро или годовой оборот, по крайней мере, двух предприятий на едином рынке ЕС - свыше 250 млн евро [9]. В свою очередь государственная помощь, по общему правилу, является предметом исключительной компетенции ЕКК [9].

Несмотря на то, что Соглашение устанавливает достаточно четкие критерии для разграничения полномочий между национальными органами по защите конкуренции и ЕКК, преимущественная роль при рассмотрении данных вопросов отводится решениям Суда Европейских сообществ. Ведь большинство понятий, используемых в рамках антимонопольного законодательства, не находят легального определения ни в учредительных договорах, ни во вторичном праве ЕС [6]. Так, на практике вопрос о разграничении полномочий между ЕКК и национальными органами стран ЕС решается Судом Европейского сообщества исходя из конкретных обстоятельств дела.

Закрепление же понятия «трансграничный рынок» в законодательстве РФ на сегодняшний день критикуется, поскольку может привести к возникновению серьезных пробелов в правовом регулировании защиты конкуренции. В частности, на национальном уровне стран ЕАЭС правила анализа рынка не унифицированы. Это позволяет сделать вывод о том, что разграничение компетенций между национальными органами и ЕЭК не будет действовать автоматически [1]. Можно предположить, что в перспективе международный Суд ЕАЭС обеспечит единство правоприменительной практики в сфере защиты конкуренции на территории Евразийского экономического союза. *Но с какими проблемами придется столкнуться сегодня?*

Источники и литература

- 1) Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. «Концепция трансграничных рынков как основа определения полномочий наднационального органа конкурентной политики». – Бюллетень конкурентной политики. – Выпуск № 6, май 2012 г.
- 2) Бирюков М.М., Касьянов Р.А., Козлов Е.Ю. и др.; под ред. Л.М. Энтина Л.М. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник. – М.: Норма ИНФРА-М, 2013. – С. 928.
- 3) Бурякова Л.Е. «Законодательство Европейского Союза о злоупотреблении доминирующим положением» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/6658>. – Дата обращения: 26.01.2016.
- 4) Кашкин С.Ю. «Право Европейского Союза». – изд. Проспект, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.co/bd/?b=183404>. – Дата обращения: 25. 01. 2016.
- 5) ОКЮР. «Антимонопольное законодательство становится законодательством с человеческим лицом». – издательство «Пресс-Релиз». – Журнал «Закон» № 4, апрель 2015 г.
- 6) Черныш А.В. Конкурентное право Европейского Союза и соблюдение прав человека: дис. к. ю. н.: 12.00.10/ Артем Вадимович Черныш; МГУ. – Москва, 2015. – 148 л.
- 7) Энтин Л.М. Суд европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987, С. 48.
- 8) Справочная-правовая система «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru/online/>
- 9) Система правовых документов Европейского союза: <http://eur-lex.europa.eu/homepage.html>